

БЛИЖЕ К ВАШИНГТОНУ, ЧЕМ БРЮССЕЛЮ? СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИПЛОМАТИИ ГРЕНЛАНДИИ И ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ

© БЕЛУХИН Н.Е., 2024

БЕЛУХИН Никита Евгеньевич, аспирант, младший научный сотрудник сектора региональных проблем и конфликтов отдела европейских политических исследований. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356

Белухин Н.Е. Ближе к Вашингтону, чем Брюсселю? Сравнительный анализ парадипломатии Гренландии и Фарерских островов. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 4, сс. 57-72. DOI: 10.20542/afij-2024-4-57-72 EDN: JYRFAM

DOI: 10.20542/afij-2024-4-57-72

EDN: JYRFAM

УДК: 323.1+327

Поступила в редакцию 03.08.2024.

После доработки 15.10.2024.

Принята к публикации 18.11.2024.

Статья посвящена сравнительному анализу внешнеполитических и арктических стратегий автономных территорий Дании – Гренландии и Фарерских островов. В условиях растущей неопределенности перспектив будущего арктического управления и связанных с ним организаций, в первую очередь Арктического совета, Торсхавн и Нуук сталкиваются с новым набором внешних угроз и возможностей, которые существенно отличаются от начала 2010-х годов, когда автономии готовили свои первые внешнеполитические документы. Если фарерский документ 2022 г. сохранил региональную арктическую направленность, то в гренландской стратегии 2024 г. существенно расширен географический и тематический диапазон по сравнению с концепцией 2011 г. Автор проводит их детальное сопоставление по ряду ключевых параметров и делает общий вывод о том, что гренландская стратегия 2024 г. носит более общий политический и экономический характер, тогда как фарерской свойственны прикладной проблемный подход и фокус на конкретных областях сотрудничества. Фарерская стратегия ориентирована преимущественно на ЕС и отдельные его государства, Гренландия последовательно в обоих документах повышает ставку на сотрудничество с США и Канадой. “Северное сотрудничество”¹ и принадлежность к так называемому пространству *Norden* не являются для Гренландии ценными сами по себе, но преследуют конкретные выгоды для автономии. В вопросах безопасности

¹ Российский исследователь-скандинавист Л.С. Воронков определяет “северное сотрудничество” стран Северной Европы, нашедшее отражение в создании Северного совета и Совета министров северных стран, как “разветвленную сеть многостороннего взаимодействия как на межправительственном, так и неправительственном уровнях”, но при этом подчеркивает, что его многообразие “не покрывается и не может покрываться межгосударственными соглашениями”, так как оно может касаться самых разных сфер, например, внешнеполитической координации, пересмотра содержания национальных учебников, упрощения транспортного сообщения в регионе и пр. Политолог Е.О. Лабеев также указывает, что Северный совет как орган “северного сотрудничества”, будучи межпарламентской организацией, вышел за собственно североευропейские границы и способствовал развитию межпарламентского взаимодействия “на арктическом, баренцевом и балтийских направлениях”. Подробнее см.: [1; 2].

наблюдается общность интересов: обе автономии опираются на де-факто членство в НАТО и не стремятся обрести особый демилитаризованный или нейтральный статус. Также датские автономии пытаются усилить свою роль в формировании и реализации решений оборонной политики на национальном уровне, особенно в строительстве военных объектов на собственной территории и процессах оборонного планирования на уровне НАТО. В ближайшей перспективе наиболее острые разногласия в отношениях Дании с Гренландией и Фарерскими островами будут вызывать проблемы расширения их внешних полномочий и возможностей парадипломатии, в то время как степень управления и контроля автономных властей над внутренними вопросами уже является довольно широкой и не вызывает существенных противоречий. В этих условиях Дании будет труднее проводить единую внешнюю политику и контролировать связи автономий с США и ЕС, которые рассматривают расширение отношений с Гренландией и Фарерскими островами как важный элемент своих арктических стратегий.

Ключевые слова: Гренландия, Фарерские острова, Европейский союз, США, Дания, Канада, безопасность, Арктика, парадипломатия, автономия.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

CLOSER TO WASHINGTON, THAN BRUSSELS? A COMPARATIVE ANALYSIS OF GREENLAND'S AND FAROE ISLANDS' PARADIPLOMACY

Received 03.08.2024. Revised 15.10.2024. Accepted 18.11.2024.

Nikita E. BELUKHIN (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Russian
Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article presents a comparative analysis of paradiplomatic and Arctic strategies of Denmark's autonomies – Greenland and the Faroe Islands. Given the growing uncertainty around the Arctic governance's future and the related institutions, both Tórshavn and Nuuk are facing a new set of external threats and opportunities that differ significantly from the early 2010s, when the autonomies published their first foreign policy documents. While the 2022 Faroese document retained a regional Arctic focus, the 2024 Greenland strategy significantly increased the geographical and thematic range of partners and agendas compared to the 2011 document. Greenland in particular added special sections dedicated to relations with Canada, Iceland and the North-East Asia, while the 2022 Faroese document contains only a general thematic block related to international cooperation. While Greenland, as stipulated in the 2024 strategy, openly talks about the goals of gaining independence, the Faroe Islands chose to leave such ambitions outside the scope of the document. Geographically, the EU and individual member states occupy a larger place in the Faroese strategy, while Greenland, compared to the 2011 document, seeks to significantly expand cooperation with the United States and Canada. Nordic cooperation and belonging to the Norden space are not an end in itself for Greenland, but have value insofar as they generate tangible economic and practical gains for the autonomy's development. However, Greenland and the Faroe Islands share the common interests regarding regional security, and both autonomous entities rely on de facto membership in NATO and do not seek to receive a special demilitarized or neutral status, despite them wanting to preserve low tension in the Arctic. The Danish autonomous territories' main ambition is to play a more meaningful role in shaping and implementing national defense policy decisions, especially those concerning the construction of military facilities on their territory, as well as to be more engaged in the discussions and defense planning process at the NATO level. The conclusion is that in the near future the most acute conflicts in Denmark's relations with Greenland and the Faroe Islands will be connected with expanding autonomies' external powers and paradiplomatic opportunities, while their scope of power and control over domestic politics and questions is already quite extensive and does not lead to significant contradictions. Under these conditions Denmark will face difficulties conducting

a common foreign policy and be in command of the relations of the autonomies with the United States and the EU that consider enhancing cooperation with Greenland and the Faroe Islands to be an important element of their Arctic strategies.

Keywords: *Greenland, Faroe Islands, EU, USA, Denmark, Canada, security, Arctic, paradiplomacy, autonomy.*

About the author:

Nikita E. BELUKHIN, Postgraduate Student, Junior Researcher, Sector for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies.

Competing interests: *no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.*

Funding: *no funding was received for conducting this study.*

For citation: *Belukhin N.E. Closer to Washington, than Brussels? The Comparative Analysis of Grenland's and Faroe Island's Paradiplomacy. Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2024, no. 4, pp. 57-72. DOI: 10.20542/afj-2024-4-57-72 EDN: JYRFAM*

ВВЕДЕНИЕ

“Зеленый переход”, рост интереса великих держав к Арктике и курс Европейского союза на стратегическую автономию открыли для гренландского и фарерского руководства новые благоприятные возможности привлечения ресурсов для экономического развития и повышения роли автономных территорий в арктическом управлении² и глобальном управлении, затрагивающих права и образ жизни коренных народов³. К 2024 г. формирование обширного круга благоприятных внешнеполитических контактов Гренландии пока не привело к существенным достижениям в экономическом развитии как основе будущей независимости. В то же время Фареры, опираясь преимущественно на собственные ресурсы, демонстрируют большие социально-экономические успехи при меньшей склонности обострять отношения с Копенгагеном.

Влияние Гренландии и Фарерских островов на политику Дании после выборов в ноябре 2022 г. заметно возросло, так как с апреля 2024 г. от четырех гренландских и фарерских депутатов зависит большинство действующей правительственной коалиции в парламенте. Дело в том, что изначально после выборов правительство имело в нем 89 из 179 мест, не считая поддержки представителей автономных территорий, то есть всего исполнительная власть могла рассчитывать на 93 голоса в свою пользу. Но представители Гренландии и Фарерских островов, как правило, не голосуют по вопросам, непосредственно не затрагивающим автономные территории (хотя формальный запрет на это отсутствует), поэтому различают парламентское “формальное большинство” с учетом гренландцев и фарерцев (90 и больше мест из 179) и “внутриполитическое” без них – (88 и больше мест из 175). С ноября 2022 г. проправительственные партии по разным причинам потеряли три места в парламенте и в настоящее время формально имеют 86. Но благодаря соглашению с бывшим членом партии “Умеренные”, которого исключили и вынудили стать

² Концепция “управления” активно применяется к исследованию Арктики с конца 1990-х годов в целях анализа формирующегося арктического международного режима и динамики международного сотрудничества в регионе. Единой трактовки этого термина ни среди исследователей, ни среди лиц, принимающих политические решения, до сих пор не сложилось, а в отдельных случаях его использование вызывало противоречия. К примеру, арктические страны негативно отреагировали на резолюцию Европейского парламента от 9 октября 2008 г. об арктическом управлении, где содержалось предложение заключить “международный договор о защите Арктики”, обосновывая это тем, что в регионе уже действует эффективный международно-правовой режим. Подробнее см.: [3].

³ Речь идет о стремлении коренных народов в различных регионах мира добиться общей глобальной кодификации своих особых прав и создания эффективных механизмов их реализации и защиты, главным из которых считается право на самоопределение. На глобальном уровне это движение, к примеру, находит отражение в работе Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, созданного в 2000 г. Примечательно, что коренные народы Арктики, в частности, инуиты, опережали глобальные тенденции и учредили региональную организацию уже в 1977 г. Подробнее см.: [4].

беспартийным депутатом в 2023 г., могут рассчитывать на 87 голосов в свою пользу, что, однако, по-прежнему недостаточно для внутривнутриполитического большинства. Формальное же большинство правительства в парламенте с весны 2024 г. обеспечивается именно депутатами Гренландии и Фарерских островов, которые могут использовать ситуацию в своих интересах, особенно в контексте арктической политики⁴.

Разница в социально-экономическом развитии Гренландии и Фарерских островов уже была отмечена в российской научной литературе. Если в случае Гренландии с начала 2000-х годов до сих пор сохраняется устойчивый внешнеторговый дефицит, который компенсирует финансовая помощь Дании, при высокой зависимости от датского импорта (в 2020 г. он составил 62.1% в общей доли гренландского импорта) [5, с. 118], то у Фарерских островов ситуация иная: с 2014 по 2021 г. наблюдался устойчивый рост фарерского экспорта, который стабильно превышал импорт, при том что доля импорта из Дании после 2015 г. сократилась с 33.9% до 29.3% к 2021 г. [6, сс. 117-118]. Кроме того, в финансовых вопросах, Фарерские острова также более подготовлены к потенциальному обретению независимости, чем Гренландия, ведь датские дотации к началу 2020-х годов составляли лишь около 8% фарерского бюджета, в то время как в Гренландии речь идет о доли в более 50% [7, с. 103].

Общей чертой политических систем североатлантических автономий остаются слабость и подвижность формируемых правительственных коалиций, которые часто распадаются, меняют условия соглашений или объявляют о досрочных выборах, что мешает достижению долгосрочных целей. К примеру, после выборов в 2021 г. в апреле 2022 г. первоначальное коалиционное правительство в Гренландии распалось и было сформировано новое, а в сентябре 2023 г. две правительственные партии подписали дополнение к коалиционному соглашению и перераспределили министерские портфели. По всей видимости, нынешняя гренландская коалиция окажется достаточно устойчивой, чтобы продержаться у власти до следующих парламентских выборов в апреле 2025 г. Кроме того, правящие партии Гренландии осенью 2023 г. также пришли к соглашению о создании особого министерства, которое будет курировать процесс достижения будущей эвентуальной независимости. Стоит, однако, отметить, что ранее, в 2016–2018 гг., в Гренландии уже существовало министерство со сходными задачами, а именно Министерство независимости, иностранных дел и сельского хозяйства.

Указанные различия и сходства, а также возросшие парадипломатическая активность и влияние автономных территорий на Копенгаген делают актуальным сравнительный анализ их внешнеполитических приоритетов и связи этих приоритетов с задачами обеспечения большей самостоятельности, а в перспективе – независимости от Дании. В настоящей статье сравниваются страновые, региональные и тематические приоритеты гренландских и фарерских внешнеполитических и арктических стратегий за 2011, 2024 гг. и 2013, 2022 гг. соответственно.⁵ Речь идет о четырех документах, объединенных в две тематические пары. В случае Гренландии – “Внешнеполитическая стратегия и отчет за 2011 г.”⁶, опубликованная в октябре 2011 г., и внешнеполитическая стратегия под полным названием “Гренландия на мировой арене. Ничего о нас без нас. Стратегия Гренландии в области внешней политики, безопасности и обороны на 2024–2033 гг. Арктическая стратегия”⁷, опубликованная в феврале 2024 г. Для Фарерских островов – аналитический доклад с набором рекомендаций по формированию арктической

⁴ Broberg M.B., Hjøllund M. Nordatlantere og en voksen mand med en 15-årig kæreste: Alle usikkerhederne om Mette Frederiksens flertal. *Jyllands-Posten*, 23.03.2024. Available at: <https://jyllands-posten.dk/politik/ECE16959914/nordatlantere-og-en-voksen-mand-med-en-15aarig-kaereste-alle-usikkerhederne-om-mette-frederiksens-flertal/> (accessed 28.06.2024).

⁵ Гренландские и фарерские стратегии имеют разную структуру и распределение приоритетов. Гренландия делает больший акцент на выстраивании отношений с конкретными странами, регионами, международными организациями и форматах многостороннего сотрудничества. Им посвящена существенная часть тематических разделов анализируемых документов, связанных не только с Арктикой. Фарерские острова опираются на конкретные проблемы и области сотрудничества, главным образом, связанные именно с арктическим регионом, такие как “морские биологические ресурсы”, “культура и общество” или “рыболовство в Северном Ледовитом океане” и структурируют документы в соответствии с ними.

⁶ *Udenrigspolitisk Strategi og redegørelse. Ved Formanden for Naalakkersuisut*. Naalakkersuisut Government of Greenland. 2011. 25 s. Available at: https://www.kamikposten.dk/lokal/last/container/da/hvadermeningen/pdf/udenrigspolitisk_strategi_og_redegoerelse_efteraarsamlingen_2011.pdf (accessed 12.04.2024).

⁷ *Grønlands udenrigs-, sikkerheds- og forsvarspolitiske strategi for 2024–2033 – en Arktisk Strategi*. Naalakkersuisut, Departementet for Selvstændighed og Udenrigsanliggender. 2024. 44 s. Available at: <https://legacy.altinet.dk/misc/arktisk-strategi-dansk.pdf> (accessed 12.04.2024).

политики “Фарерские острова – нация в Арктике. Возможности и вызовы”⁸, опубликованный в апреле 2013 г. и на практике выполнявший роль стратегии, и уже полноценная арктическая стратегия “Фарерские острова в Арктике”⁹, опубликованная в октябре 2022 г. Сравнительный анализ проводился как внутри гренландской и фарерской тематической пары, так и между ними.

Эти стратегические документы принимались в существенно различающиеся по уровню международной напряженности и неопределенности периоды. Кроме того, с начала 2010-х годов в отношениях Дании с автономными территориями также произошли значимые изменения. Так, с начала 2020-х годов власти автономий стали активнее привлекаться к обсуждению вопросов безопасности, обороны, санкций и внешней политики, что ранее было сложно представить.

Первоначальное выявление и предварительный краткий анализ внешнеполитических приоритетов Гренландии и Фарерских островов можно осуществить на основе рассмотрения уже существующей исследовательской литературы, которая позволяет выделить несколько потенциальных направлений парадипломатии Гренландии и Фарерских островов. К примеру, А.К. Криворотов указывает на датско-гренландские отношения, определяющиеся угрозой гренландского сепаратизма, отношения Гренландии и США, где главное значение имеют военно-стратегические и ресурсные интересы, а также цель глобального сдерживания КНР, контакты Гренландии и Китая, который рассматривает датскую автономию как источник стратегических ресурсов и одну из точек проникновения в Арктику [8, сс. 125-128]. Исходя из прогнозов А.К. Криворотова, Гренландия, по всей видимости, следует срединному курсу между превращением во “вторую Аляску” и политикой неприсоединения, проводя диверсификацию внешнеполитических контактов, опираясь не только на США и стремясь превратить военные инвестиции в источник для мирного экономического развития. М.О. Рекец полагает, что арктическая политика Дании диктуется в том числе вполне реалистичным сценарием дезинтеграции Содружества, что является главной угрозой национальным интересам Дании и несет риски ее превращения в “постарктическую” страну [9, с. 175].

В свете нынешних реалий гренландской политической жизни этот сценарий становится более вероятным, что ставит перед датской дипломатией и внутренней политикой сложные дилеммы. М.А. Кобзева отмечает, что по мере нарастания соперничества великих держав в Арктике США вновь стали главным и безусловным спонсором для Исландии и датских автономий, что сужает пространство последних для дипломатических контактов особенно в отношении России и Китая [10]. В то же время в октябре 2023 г. состоялось официальное открытие представительства Гренландии в Китае, которое де-факто существовало с ноября 2021 г. На церемонии министр иностранных дел Гренландии заявила о намерении расширять гренландский экспорт морепродуктов на китайский рынок, по большей части это событие отражает обозначенную М.А. Кобзевой тенденцию ограничения и создания “красных линий” для гренландской парадипломатии. Более любопытными в этом контексте становятся отношения Гренландии и ЕС, который в перспективе также претендует на роль гренландского спонсора, не вызывая при этом негативной реакции США. Евросоюз также может предоставить Гренландии искомую глобальность и расширение дипломатических контактов.

В российской исследовательской литературе проблематика отношений Фарерских островов и Гренландии с ЕС затронута в меньшей степени, как и контакты Гренландии с Канадой и Циркумполярным советом инуитов¹⁰. Эти форматы взаимодействия коренных народов представляют собой попытку обеспечить арктический суверенитет вне пределов отдельных государств и опираются на идею “эффективного управления” – “особого

⁸ *The Faroe Islands – a Nation in the Arctic. Opportunities and Challenges*. Prime Minister's Office, The Foreign Service. 2013. 42 p. Available at: <https://landsstyri.cdn.fo/savn/10243/f%C3%B8royar-eitt-land-%C3%AD-arktis-uk-web.pdf?s=w4ECNFoHdEhwQkpM9HeT4nnRALo> (accessed 12.04.2024).

⁹ *The Faroe Islands in The Arctic*. Ministry of Foreign Affairs and Culture. 2022. 28 p. Available at: <https://library.arcticportal.org/2812/> (accessed 12.04.2024).

¹⁰ Циркумполярный совет инуитов (англ. *Inuit Circumpolar Council*) представляет коллективные интересы инуитов как коренного народа Арктики и обладает специальным статусом постоянного участника при Арктическом совете.

уникального знания” инуитов по управлению арктическими ресурсами, которое делает их “хранителями Арктики”, чье участие необходимо при принятии решений по арктическим вопросам [11]. Датские исследователи также анализировали парадипломатические практики гренландских властей, позволившие оказывать дополнительное давление на Копенгаген и добиваться от него новых уступок. Особое внимание при этом уделялось форуму “Арктический круг”, созданному Исландией в 2013 г. и отчасти альтернативному Арктическому совету и “Арктической пятерке”, где гренландские представители получили возможность развития двухсторонних контактов и впервые в 2016 г. озвучили идею о постоянном дипломатическом присутствии США и Канады в Гренландии. Значение придавалось и символическим жестам, например, изменениям на памятной доске в честь 10-летия принятия Илулиссатской декларации в 2018 г., ретуширующим подчиненный статус Гренландии [12].

26–27 августа 2024 г. на ежегодной встрече глав Дании, Гренландии и Фарерских островов и заседании контактного комитета гренландской стороне удалось заставить Копенгаген отказаться от многолетней практики назначения на пост “арктического посла”, который выполняет функции старшего должностного лица и/или в случае председательства страны возглавляет комитет старших должностных лиц в Арктическом совете, карьерных датских дипломатов, и признать, что кандидаты на эту должность должны определяться Гренландией и иметь гренландское происхождение, что стало крупным политическим успехом для властей автономии. По итогам той же встречи Фарерские острова и Дания впервые решили воспользоваться почти забытым положением Закона о фарерском самоуправлении 1948 г., которое дает возможность создать специальную комиссию с целью разрешения спорных вопросов. Причиной учреждения комиссии стало желание фарерских властей получить самостоятельное членство во Всемирной торговой организации (ВТО)¹¹. Таким образом, как в гренландском, так и фарерском случае на первый план выходит проблема расширения именно внешнего измерения полномочий датских автономий и их международно-правового статуса, в то время как внутривластные полномочия автономных властей уже достигли максимума и не вызывают серьезных разногласий¹².

К началу 2020-х годов, по мнению датских исследователей, нарастают предпосылки к выдвиганию требований новой трансформации юридического статуса Гренландии, которая будет уже шестой с 1721 г., когда началась колонизация острова (пять предыдущих происходили в 1782, 1908, 1953, 1979 и 2009 гг.), хотя такие настроения еще не стали доминирующими. Примечательно, что указанным изменениям обычно предшествовали символические действия политического характера, к примеру, на Рождество 2002 г. из зданий государственных учреждений Гренландии происходило изгнание “злых датских духов”, а в современных реалиях в сентябре 2023 г. были внесены изменения в регламент Фолькетинга, который теперь допускает произнесение речей на гренландском и фарерском языках во время парламентских дискуссий [13].

Тематически представленная статья продолжает предыдущее исследование, посвященное внешнеполитическим контактам Гренландии и их влиянию на датско-гренландские отношения [14].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТЕМАТИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПАРАДИПЛОМАТИИ ФАРЕРСКОЙ И ГРЕНЛАНДСКОЙ АВТОНОМИЙ

Помимо географических приоритетов парадипломатии Гренландии и Фарерских островов исследователи указывают на три основных цели, которым она обычно служит: 1) привлечение ресурсов для экономического развития, 2) сотрудничество по вопросам

¹¹ Dall A. Færøerne aktiverer ‘glemt nævn’ for at løse strid med Danmark. *Danmarks Radio*, 27.08.2024. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/faeroerne-aktiverer-saerlig-paragraf-foerste-gang-oege-sin-internationale-stemme> (accessed 10.09.2024).

¹² Skjoldan L.-L. Jurist: Danske politikere taler med to tunger om det færøske hjemmestyre. *Altinget*, 10.05.2020. Available at: <https://www.alinget.dk/artikel/jurist-danske-politikere-taler-med-to-tunger-om-det-faeroeske-hjemmestyre> (accessed 10.09.2024).

окружающей среды, технологий, образования, культуры, непосредственно не направленное на получение экономической выгоды, 3) политические мотивы, то есть демонстрация самостоятельности и идентичности, отличной от центральных властей [15]. При анализе текстов внешнеполитических и арктических стратегий Гренландии и Фарерских островов в рамках настоящей статьи внимание уделялось соотношению этих трех целей нынешнему и предшествующему политическим контекстам этих документов.

Помимо трех указанных приоритетов затронуты вопросы безопасности: каким образом они находят отражение в концепциях парадипломатии, с учетом того, что Гренландия и Фарерские острова рассматривают себя в качестве членов НАТО, желая приобрести больше влияния в вопросах оборонного планирования, не ставя задачи обретения нейтрального статуса? Гренландия в марте 2023 г. по договоренности с Министерством иностранных дел Дании назначила собственного дипломата в датское представительство при НАТО, а в октябре 2023 г. гренландские парламентарии впервые приняли участие в заседании Парламентской ассамблеи альянса в качестве наблюдателей. Ранее, в ходе предвыборной кампании в датский парламент в октябре 2022 г., гренландские кандидаты высказывали гипотетическую, но противоречащую нынешней конституции Дании и уставу НАТО идею о получении самостоятельного членства в альянсе.

Фарерские острова, согласно совместной с Данией декларацией от 29 марта 2005 г., должны привлекаться к обсуждению значимых для автономии вопросов внешней политики и безопасности, и еще в 2004 г. фарерский парламент принял постановление о том, что автономия де-факто является частью НАТО¹³.

Гренландия, получившая автономный статус в 2009 г., уделяла серьезное внимание приобретению актуального опыта в организации поиска и добычи нефти, газа и негорючих полезных ископаемых. В 2010 г. она подписала соответствующие соглашения с Национальным энергетическим советом Канады и Норвежским нефтяным директором (норв. *Oljedirektoratet*, с 1 января 2024 г. название изменено на Директорат по континентальному шельфу или Норвежский офшорный директорат – норв. *Sokkeldirektoratet*). В рамках Арктического совета Гренландия во главе с премьер-министром А. Хаммонд бойкотировала 8-ю министерскую сессию государств-членов в мае 2013 г. в Кируне при подведении итога председательства Швеции в организации за 2011–2013 гг. Действия Гренландии в данном случае носили открыто политический характер, демонстрируя недостаточность привлечения автономных территорий к принятию решений в Арктическом совете. По мысли А. Хаммонд, автономии должны были получить равный статус с государствами-членами, что вызвало негативную реакцию Дании и председательствовавшей Швецией. Отчасти такая активная и неуступчивая позиция Гренландии объясняется произошедшей за 2000-е годы существенной “гренландизацией” политической, экономической и административной элиты автономии [16].

В вопросах безопасности Гренландия с момента подписания соглашения об обороне острова между Соединенными Штатами и Данией в апреле 1941 г., фактически находилась в сфере действия доктрины Монро. В ноябре 2013 г. госсекретарь США Дж. Керри в речи в Организации американских государств заявил, что эта доктрина “больше не действует”, но на смену ей приходит взаимовыгодное сотрудничество равноправных партнеров, разделяющих общие ценности и интересы. Тесная зависимость в сфере безопасности Гренландии от США особенно заметно проявилась в годы Второй мировой и холодной войн, однако предложения о приобретении и заявления о стратегической ценности этой территории для Вашингтона делались намного раньше. Так, в период Первой мировой войны, американский полярный исследователь Р. Пири стремился убедить правительство и общественность США в необходимости получения контроля над островом [17]. В настоящее время его взгляды обретают актуальность в связи с изменением климата и возможностью открытия новых арктических морских путей, залежей редкоземельных металлов, а также необходимостью для американцев отслеживания российской военной активности в Арктике [18]. В этой связи стоит обратить внимание на то, находят ли эти

¹³ Færøerne ændrer holdning til forsvaret. *Fyens Stiftstidende*, 10.04.2004. Available at: <https://fyens.dk/indland/faeroerne-aendrer-holdning-til-forsvaret-2022-12-8> (accessed 02.07.2024).

стратегические соображения отражение во внешнеполитических документах Гренландии или же автономные власти стремятся их обойти.

На Фарерских островах подготовка собственных арктических стратегий была связана со схожими с гренландскими опасениями, что общий датский стратегический документ в не полной мере отражает интересы автономии. Фареры начали работу над своим видением Арктики уже в 2009 г. вскоре после публикации первой датской стратегии 2008 г. и создания собственного Министерства иностранных дел в рамках автономного правительства. Фарерскую стратегию, представленную в апреле 2013 г., правильнее охарактеризовать как экспертный доклад с набором рекомендаций. Конкретный же план действий впоследствии предстояло разработать автономному парламенту, что напоминает исландский опыт [19]. В целом фарерская стратегия 2013 г. носила проблемный, технический характер и не содержала провокативных заявлений о достижении полной независимости от Дании. В стратегии 2022 г. Фареры расширили число тематических блоков с пяти до восьми, включив раздел о важности международного сотрудничества. Документ был официально представлен 13 октября 2022 г. на международном форуме “Арктический круг”, который проводится под эгидой Исландии, и стал неожиданностью для многих участников.

Внешнеполитическая стратегия Гренландии была представлена автономным правительством 21 февраля 2024 г. вне международных рамок. Однако ее название “Гренландия на мировой арене. Ничего о нас без нас...” указывало на амбиции выхода гренландской дипломатии из рамок сугубо арктического региона. Первые официальные реакции датских властей можно оценить как сдержанные и позитивные. Премьер-министр М. Фредериксен в марте 2024 г. поздравила автономию с принятием важного документа и назвала его “цельным и хорошо проработанным”¹⁴. Министр обороны Т.Л. Поульсен во время визита в Гренландию в марте 2024 г. также заявил, что между Копенгагеном и Нууком ведется конструктивный и взаимоуважительный диалог, вопросы оборонной политики координируются, и обе стороны заинтересованы в сохранении Арктики как зоны низкой напряженности. В числе общих моментов – понимание того, что вооруженные силы в Арктике направлены не на подготовку к потенциальному конфликту, а на обеспечение суверенитета и контроля над обширным воздушным, морским и наземным пространством Содружества.

Гренландия и Фарерские острова часто рассматривают в качестве образца Исландию. В гренландской стратегии 2024 г. отношениям автономии с ней даже посвящен отдельный тематический блок, а в стратегии 2011 г. обоснованием для открытия гренландских дипломатических представительств выступают действия Исландии, которая, при численности населения 318 тыс. человек, имеет посольства в 21 стране, в то время как Гренландия, к примеру, в 1998–2002 гг. имела только одно представительство в Канаде. При этом отличительной чертой новой гренландской стратегии 2024 г. является ярко выраженная ориентация на сотрудничество с США и Канадой, что в особенности подтверждается идеей создания Арктического североамериканского форума, где могли бы встречаться и развивать совместные проекты парламентарии Аляски, Юкона, Северо-Западных территорий, Нунавута и района Нунавика провинции Квебек и самой Гренландии. Североамериканское направление во многом уводит на второй план взаимодействие Гренландии со странами Северной Европы и ЕС, но при этом оно выстраивается по аналогии с уже функционирующим межпарламентским форумом Гренландии, Исландии и Фарерских островов (англ. *West Nordic Council*), который функционирует отдельно от институтов “северного сотрудничества”, то есть Северного совета и Совета министров северных стран.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ПОВОРОТ ГРЕНЛАНДИИ

Публикация в феврале 2024 г. стратегии Гренландии в области внешней политики, обороны и безопасности “Гренландия на мировой арене. Ничего о нас без нас...” вкуче с проектом конституции, представленным в апреле 2023 г., стала важной вехой в политическом

¹⁴ Berthelsen J. Roser Grønlands nye strategi. *Sermitsiaq*, 19.03.2024. Available at: <https://www.sermitsiaq.ag/samfund/roser-gronlands-nye-strategi/2067378> (accessed 12.04.2024).

развитии автономии и одновременно сделала возможным, наконец, принятие новой арктической стратегии для всего Содружества Дании, Гренландии и Фарерских островов взамен действовавшей в 2011–2020 гг. Ситуация осложняется тем, что в новой стратегии Гренландия намерена одновременно самостоятельно представлять себя в арктическом сотрудничестве и возглавлять работу датской делегации в Арктическом совете. Отдельное внимание в документе уделено сотрудничеству с Канадой и США, которые названы одними из ближайших союзников Гренландии, в то время как проекты и институты “северного сотрудничества” не заявлены в качестве приоритетных (табл. 1). Автономные власти острова планируют открыть новые представительства в Нью-Йорке и Оттаве.

Несмотря на упоминание в стратегии США как “ближайшего союзника”, гренландские политики вне рамок документа не забывают об “исторических травмах”, которые американское присутствие и военные планы принесли или могли принести инуитам. К примеру, А. Лунге, ветеран гренландской политики и активный борец за права коренных народов, приводит сведения о том, что государственный секретарь США в 1947 г. предлагал идею переселения проживавших в Гренландии 24 тыс. инуитов на Аляску для гарантии беспрепятственного строительства военных объектов на территории острова¹⁵. В этом контексте действия гренландской элиты можно рассматривать как пример использования дискурса виктимизации одновременно для внешнеполитического дистанцирования от Дании как бывшей метрополии и для получения дополнительных преференций и поддержки от потенциальных новых спонсоров в лице США, Канады или ЕС [20].

Таблица 1. Внешнеполитические стратегии Гренландии 2011 и 2024 гг.

Внешний партнер/ тематическое направление	“Внешнеполитическая стратегия и отчет за 2011 г.”, октябрь 2011 г.	“Гренландия на мировой арене. Ничего о нас без нас. Стратегия Гренландии в области внешней политики, безопасности и обороны на 2024–2033 гг. Арктическая стратегия”, февраль 2024 г.
США	1) увязка научного и экономического сотрудничества с интересами национальной безопасности США; 2) использование жителями Гренландии возможностей образовательной системы и университетов США; 3) планы открытия диппредставительства в США; 4) получение экономических выгод от американского военного присутствия на острове.	1) США – ближайший союзник Гренландии; 2) обновление Договора 1951 г. о совместной обороне острова с целью включения Гренландии как полноценного участника; 3) создание межпарламентского Арктического североамериканского форума для сотрудничества со штатом Аляска и субъектами канадской федерации.
Канада	В отличие от стратегии 2024 г. отдельный раздел, посвященный Канаде, отсутствует. В рамках прочих разделов выделяются следующие пункты: 1) задача разрешения территориального спора вокруг острова Ханс; 2) особые исторические и культурные связи между Гренландией и Нунавутом имеют особый внешнеполитический приоритет.	1) “Канада – наш ближайший сосед”; 2) восстановление исторически свободного передвижения для инуитов – жителей Аванерсуака (северной Гренландии) и северной части Нунавута; 3) развитие сотрудничества в сфере торговли, транспорта, туризма, рыболовства, строительства, полезных ископаемых, образования и науки; 4) создание диппредставительства в Оттаве и поддержка открытия генконсульства Канады в Гренландии; 5) развитие сотрудничества с провинциями и территориями Канады, в том числе на основе Меморандума о намерениях между Гренландией и Нунавутом от 26 августа 2022 г.

¹⁵ Lyng A. Grønlands strategiske placering og drømmen om selvstændighed. *Solidaritet*, 04.10.2023. Available at: <https://solidaritet.dk/groenlands-strategiske-placering-og-droemmen-om-selvstaendighed/> (accessed 20.11.2023).

Европейский союз	<ol style="list-style-type: none"> 1) развитие межпарламентского сотрудничества; 2) развитие партнерских соглашений в сфере рыболовства, образования, отмены торговых ограничений и экспорта; 3) сохранение и укрепление режима в рамках отношений ЕС с заморскими странами и территориями, расширение экспорта товаров традиционных инуитских ремесел на рынок ЕС. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) сотрудничество с ЕС перешло от исключительно вопросов рыболовства и образования к более широким областям технологий “зеленого перехода”, биоразнообразия, добычи полезных ископаемых и торговли; 2) сотрудничество достигло такого уровня, когда ЕС необходимо отдельное представительство на территории автономии.
“Северное сотрудничество”	<ol style="list-style-type: none"> 1) участие Гренландии в институтах “северного сотрудничества” дополняет общую внешнеполитическую линию; 2) Гренландия заинтересована в кооперации с другими автономными территориями – Аландскими и Фарерскими островами в контексте “северного сотрудничества”; 3) развитие проектов “северного сотрудничества” по арктической тематике, где Гренландия сможет играть ведущую роль. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) участие Гренландии в “северном сотрудничестве” будет зависеть от ее формальных полномочий в процессах принятия решений; 2) будет уделяться меньше внимания форматам сотрудничества, где у Гренландии нет прямого влияния; 3) приоритет принадлежит тем форматам и областям сотрудничества, где Гренландия признается равноправным участником с правом слова и голоса, собственными флагом и делегацией.
Исландия	В отличие от стратегии 2024 г. отдельный раздел, посвященный Исландии, отсутствует, упомянута возможность открытия в стране диппредставительства.	<ol style="list-style-type: none"> 1) Исландия – первая страна, открывшая генконсульство в Гренландии в 2013 г.; 2) развитие всестороннего сотрудничества на основе Декларации о сотрудничестве 2022 г.
Северо-Восточная Азия	В отличие от стратегии 2024 г. отдельный раздел, посвященный региону, отсутствует. Китай, Япония упомянуты лишь как потенциальные рынки для увеличения объемов гренландского экспорта.	<ol style="list-style-type: none"> 1) Китай и Япония – особенно важные рынки экспорта гренландской морской продукции; 2) представительство Гренландии в Пекине будет ориентироваться на развитие отношений с Китаем, Японией и Республикой Корея и по мере возможности – с другими государствами Азии, в частности, Индией, Вьетнамом и Сингапуром; 3) продвижение арктического туризма среди азиатских стран; 4) для сохранения низкой напряженности в Арктике Гренландия заинтересована в японских “исследованиях мира” и пацифизма; 5) проведение консультаций с азиатскими наблюдателями в Арктическом совете для укрепления арктического сотрудничества.
Безопасность	<ol style="list-style-type: none"> 1) Гренландия должна способствовать превращению Арктики в мирный бесконфликтный регион через активное участие в работе Арктического совета; 2) активная поддержка Илулиссатской декларации – основы для выстраивания отношений в районе Северного полюса. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) сохранение низкой напряженности, мира и стабильности в Арктике; 2) акцент на участии Гренландии в работе над принятием и продвижением принципов Илулиссатской декларации в 2008 и 2018 гг.; 3) укрепление безопасности Гренландии в отношении киберугроз и гибридных атак на объекты критической инфраструктуры; 4) возможность использования военных объектов и ресурсов в гражданских целях; 5) более активное участие в работе патруля “Сириус” и улучшение работы собственных спасательных служб.
Вопросы идентичности и независимости	<ol style="list-style-type: none"> 1) создание и дальнейшее развитие гренландской автономии рассматривается как воплощение идей и принципов Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г.; 2) Гренландия через Акты о местном самоуправлении и автономии с Данией выступает в качестве лидера в области прав коренных народов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) народ и автономные власти Гренландии развивают сотрудничество с другими странами, исходя из права на самоопределение и цели обретения независимости; 2) планы открытия представительства при ООН в Нью-Йорке и назначение гренландского представителя при ООН в Женеве.

Источник: составлено автором по текстам стратегических внешнеполитических документов автономного правительства Гренландии.

Критика механизма взаимодействия с Данией и “северного сотрудничества», скорее всего, продолжится. Это – существенное отличие нового документа от стратегии 2011 г., где говорилось, что именно благодаря сотрудничеству с Данией Гренландия стала лидером в области прав коренных народов. Такое противоречие объяснимо, если учесть тот факт, что принадлежность к “северному пространству” для Гренландии – не самоцель, а способ извлечения конкретных экономических преимуществ.

Недавним подтверждением критичной позиции Гренландии стало решение нынешнего главы автономного правительства в мае 2024 г. временно приостановить участие в Северном совете и Совете министров северных стран до конца года, так как представителей Гренландии, как и Фарерских и Аландских островов, не пригласили на майскую встречу премьер-министров стран Северной Европы с участием федерального канцлера ФРГ О. Шольца и их традиционную летнюю встречу, где обычно обсуждаются вопросы внешней политики, безопасности и обороны.

ФАРЕРСКИЕ ОСТРОВА: ПРИОРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО НАД ГЛОБАЛЬНЫМ

Фарерская стратегия 2022 г. носит более региональный характер. Конкретным инициативам в отношениях с отдельными государствами и объединениями в ней уделено намного меньше внимания, чем в случае Гренландии (табл. 2). Кроме того, в фарерском документе 2022 г. ЕС упоминается чаще, чем США. Также в ней отсутствует тема сотрудничества с КНР. В гренландской стратегии 2024 г. Китай упомянут в более общем контексте связей с Северо-Восточной Азией. Вероятно, это связано с трудностью реального привлечения китайских средств, критикой подобной активности со стороны США и Дании. Нынешний глава автономного правительства Гренландии порой затрагивает возможные перспективы на этом направлении, но главным образом в контексте стимулирования интереса и активности западных партнеров¹⁶. Российские исследователи также высказывали предположения, что предложения бывшего президента США Дональда Трампа приобрести Гренландию были вызваны именно растущей активностью КНР на территории датской автономии [21].

Таблица 2. Арктические стратегии Фарерских островов 2013 и 2022 гг.

Внешний партнер/ тематическое направление	“Фарерские острова – Нация в Арктике. Возможности и вызовы”, апрель 2013 г.	“Фарерские острова в Арктике”, октябрь 2022 г.
США	Упомянуты в контексте общего описания деятельности Арктического совета, проектов и позиций ведущих арктических держав.	Для сохранения безопасности и стабильности в Арктике важно сотрудничество с США, Великобританией, Канадой и государствами Северной Европы.
Европейский союз	1) указана необходимость довести до сведения ЕС арктические интересы и активность Фарерских островов, Дания как член ЕС должна способствовать решению этой задачи; 2) упомянут ряд научных проектов с фарерским участием.	Ключевым компонентом сотрудничества Фарерских островов и ЕС являются научные исследования и инновации.
Россия	1) Фарерские острова заинтересованы в дальнейшем развитии и укреплении отношений с Россией, США и Канадой; 2) Россия упоминается, главным образом, в контексте описания работы и устройства Арктического совета, обустройства новых морских путей, экономических проектов и предотвращения потенциальных экологических угроз.	“Россия – это государство, которое, по всей видимости, стремится изменить статус-кво в Арктике...”
“Северное сотрудничество”	1) важность “северного сотрудничества” для Фарерских островов упоминается в контексте Арктики; 2) отдельное внимание уделяется разработке совместных планов и мер реагирования в случае чрезвычайных ситуаций и экологических угроз, например, загрязнения или разлива нефти; 3) упомянуто участие Фарерских островов с 1989 г. в соглашении <i>NORDRED</i> о сотрудничестве спасательных служб стран Северной Европы.	1) “Северное сотрудничество” важно применительно к арктическому контексту; 2) Фарерские острова отдают приоритет “северному сотрудничеству” и взаимодействию в рамках межпарламентского форума Гренландии, Исландии и Фарерских островов; 3) приоритетной областью северного сотрудничества для Фарерских островов остается подготовка мер реагирования на возможную экологическую угрозу вроде химического или нефтяного загрязнения.

¹⁶ Krog A. Grønlands førstemand efterlyser mere ligestilling. *Altinget*, 30.05.2022. Available at: <https://www.alinget.dk/arktis/artikel/groenlands-foerstemand-efterlyser-mere-ligevaerdighed> (accessed 03.02.2024).

Безопасность	“Реальные угрозы безопасности в Арктике связаны с последствиями климатических изменений и риском инцидентов и ЧС по причине возросшей коммерческой активности”.	Главная цель заключается в сохранении Арктики как зоны низкой напряженности, подчеркнуты возможности сотрудничества в рамках НАТО в связи со вступлением в альянс Швеции и Финляндии.
Вопросы идентичности и независимости	Культура, природа и идентичность Фарерских островов упомянуты в контексте продвижения арктического туризма и проведения конференций, деловых встреч, заседаний по арктической тематике на территории островов.	1) культура, наследие, искусство и креативные индустрии должны иметь высокий приоритет в арктическом сотрудничестве; 2) Фарерские острова должны иметь независимый голос во всех значимых организациях и областях сотрудничества, в особенности Арктическом совете.

Источник: составлено автором по текстам стратегических внешнеполитических документов автономного правительства Фарерских островов.

Если Гренландия четко заявляет, что действия в рамках стратегии должны в конечном счете способствовать достижению ее будущей независимости, то фарерская стратегия нацелена в большей степени на сотрудничество в сфере сохранения биоразнообразия, развитие культуры, науки и борьбу с изменением климата. Европейский союз в фарерской стратегии упомянут именно в контексте участия автономии в 9-ой Рамочной программе исследований и инноваций на период 2021–2027 гг. “Горизонт Европа”, тогда как проблема обновления торгового соглашения между Фарерами и ЕС в тексте отсутствует. Между тем в гренландской стратегии 2011 г. в качестве важных партнеров указаны отдельные европейские страны: Германия, Великобритания, Россия, Франция. В стратегии 2024 г. сотрудничество с ЕС рассматривается как предпосылка для развития двусторонних контактов с Германией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Испанией, Италией, Польшей и Чехией и другими – то есть список потенциальных европейских партнеров существенно расширился по сравнению с 2011 г., фарерский же документ не фиксирует подобных подробных деталей.

“РОССИЙСКАЯ УГРОЗА” В ГРЕНЛАНДСКИХ И ФАРЕРСКИХ СТРАТЕГИЯХ

Несмотря на сохранение контактов в сфере регулирования морских биологических ресурсов, Россия в фарерской стратегии 2022 г. упомянута по большей части в качестве потенциальной угрозы, хотя и завуалированно, как страна, которая, “по всей видимости, бросает вызов статусу-кво” в регионе. В этой связи в стратегии 2022 г. говорится, что Фарерские острова должны активизировать свое участие в разработке оборонной политики, особенно в части, касающейся Северной Атлантики и Арктики. В апреле 2024 г. на Фарерских островах прошла встреча Северного совета, посвященная безопасности и гражданской обороне, где, в частности, военный представитель Норвегии при НАТО вице-адмирал Л. Дедикэн заявила, что жители Фарер должны быть лучше подготовлены к непредвиденным и чрезвычайным ситуациями, иметь запасы воды и пищи не только на случай природных катастроф, но и нестабильной ситуации в области безопасности¹⁷.

Глава самой автономии не считает ситуацию настолько серьезной, но вместе с тем выступал против продления рыболовного соглашения с Россией, за более тщательный контроль российских судов в фарерских водах, а также за более действенную роль Фарерских островов в НАТО. Стремление успокоить население и показать, что прямые угрозы безопасности автономной территории отсутствуют, скорее, соответствует датской практике, где по сравнению с Норвегией и Швецией гражданской обороне уделяется меньше внимания.

По мнению экспертов Датского института международных исследований, продолжение хозяйственных отношений с Россией увеличит уязвимость Фарерских островов перед “возможным шантажом и давлением”, и автономии стоит сделать

¹⁷ Dall A. Norsk Nato-viceadmiral til Færøerne: Hav styr på hjemmeberedskabet. *Danmarks Radio*, 13.04.2024. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/norsk-nato-viceadmiral-til-faeroerne-hav-styr-paa-hjemmeberedskabet> (accessed 13.04.2024).

осознанный геоэкономический выбор в пользу Евросоюза и других западных партнеров. Косвенно датские исследователи признают, что, по всей видимости, ни ЕС, ни Великобритания по-прежнему не уверены в остроте угрозы безопасности, которую представляет связь Фарер с Россией, и это обстоятельство может долго оставаться предметом взаимного торга. Санкционный режим формально никак не затронул экспорт фарерских морепродуктов в Россию, и его сокращение после февраля 2022 г. стало в первую очередь следствием решения компаний-поставщиков, а не санкций ЕС.

В ноябре 2023 г. на Россию приходилось около 10% фарерского товарного экспорта, в том числе половина всего экспорта пелагических морепродуктов¹⁸. В то же время рыболовное соглашение, критикуемое ЕС, представляет собой обмен квот на рыбную ловлю и непосредственно с торговлей не связано. Но представители “недружественных стран” опасаются, что предоставление российским рыбакам доступа в фарерские гавани может использоваться для целей разведки, изучения критической инфраструктуры и т.п.

Соглашение, как и аналогичный российско-норвежский договор, однако, необходимо для контроля популяция рыб и недопущения чрезмерной рыбной ловли, что неоднократно подчеркивали представители Фарерских островов. Официальный Брюссель же предпочитает “не замечать” ограничений в торговле с Россией, на которые Фареры уже пошли, и негласно ставит знак равенства между рыболовным соглашением и торговыми связями, требуя от автономии полного отказа от того и другого.

В рамках коалиционного соглашения, заключенного после парламентских выборов в октябре 2022 г., фарерское правительство планирует добиваться передачи управления воздушным сообщением автономным властям к 2026 г., что также может расширить роль Фарер в области безопасности и обороны. После пандемии COVID-19 острова получили полномочия по принятию собственных законов и мер по контролю за эпидемиологической ситуацией, которые могут отличаться от датских. При этом и Гренландию, и Фарерские острова все больше беспокоят технические неисправности и отсталость датских кораблей класса “Кнуд Расмуссен” и “Тетис”, предназначенных для патрулирования арктических акваторий: так, два корабля класса “Кнуд Расмуссен” с 1 февраля до 24 марта 2024 г. не могли покинуть гавань Нуука и начать осуществление задач по патрулированию и поддержанию датского суверенитета в Арктике из-за неполадок с двигателями.

Гренландия в отличие от Фарерских островов более удалена от фактора “российской угрозы”. Службы безопасности и разведки Дании информируют ее о гипотетической опасности со стороны разведывательных служб РФ в форме предупреждений о “возможной дезинформации и шпионаже”, направленных на “органы управления и лица принимающие решения” с целью создания противоречий и конфликтов внутри Содружества, а также между Данией, Гренландией и США. Тогда как Фарерские острова уже испытали давление внешних игроков, опасаящихся активности российских рыбаков в Атлантике. Например, под давлением Великобритании при обновлении рыболовного соглашения на 2024 г. Фареры в декабре 2023 г. внесли в договор положение о запрете российским рыбакам судам заниматься промыслом в Особом морском районе, к западу от Шетландских островов, который находился под совместным управлением Фарер и Великобритании в соответствии с соглашением от 18 мая 1999 г.

Нынешняя гренландская прагматичность в отношении военных объектов больше касается отношений с США. В ходе переговоров о мерах оборонной политики с датской стороной Гренландия стремится включить в документы пункты о вложениях в гражданскую инфраструктуру, подготовке кадров для спасательных служб и других невоенных аспектах. Расширение военного присутствия США в Гренландии, помимо модернизации базы Питуффик, возможно за счет создания новых воздушных и морских баз, хотя до начала 2024 г. Дания все же предпочитала сохранять важные стратегические военные объекты на территории острова под своим контролем.

¹⁸ Dam R.W. De russiske rubler i færøsk økonomi. *Arbejdsliv i Norden*, 05.11.2023. Available at: <http://www.arbejdslivinorden.org/nyheter/nyheter-2023/article.2023-11-05.8785977482> (accessed 03.02.2024).

ДАТСКОЕ СОДРУЖЕСТВО МЕЖДУ КОПЕНГАГЕНОМ, БРЮССЕЛЕМ И ВАШИНГТОНОМ

Пассивность Дании, вынужденной “ожидать” официального выхода гренландской стратегической документации до февраля 2024 г. для публикации собственной арктической стратегии, свидетельствует об успешности автономного правительства в поисках средств для политического давления на Копенгаген при отсутствии существенных успехов на путях экономического развития. Вероятно, это давление продолжится в ближайшей перспективе, как минимум до мая 2025 г., когда председательство в Арктическом совете должно перейти к Дании, и вплоть до его окончания в 2027 г. Так, А. Хемнитц, представительница Гренландии в Фолькетинге, вскоре после публикации стратегии в начале марта 2024 г. заявила, что автономия, от лица которой она выступает, должна создать основу для формирования общей арктической стратегии и приоритетов всего Содружества. Такое положение дел будет соответствовать обещаниям нового правительства Дании о равноправном сотрудничестве¹⁹.

15 марта 2024 г. открылось представительство ЕС в Гренландии. В церемонии участвовала глава Европейской комиссии У. фон дер Ляйен, что призвано было продемонстрировать растущую вовлеченность Евросоюза в арктическое управление и значение датской автономии для реализации стратегической автономии интеграционного объединения. Демонстранты, собравшиеся в связи с открытием представительства ЕС, обсуждали, помимо прочего, необязательность присутствия премьер-министра М. Фредериксен на этом мероприятии, касающемся прежде всего судеб самой Гренландии, которая “устала” от опеки Копенгагена. При этом должность главы представительства ЕС в Гренландии в июне 2024 г. занял датчанин С. Бойсен-Мёллер, а не инуит или житель самого острова.

По мере расширения взаимодействия ЕС с Гренландией растет вероятность попыток со стороны столь влиятельного игрока в будущем занять место одного из главных спонсоров гренландской автономии, что может дополнительно снизить влияние Копенгагена. С другой стороны, в новой внешнеполитической стратегии Гренландии Евросоюзу и “северному сотрудничеству” уделено заметно меньше внимания, чем США и Канаде. Это может казаться парадоксальным на фоне того, что отношения с Европейским сообществом и позднее Европейским союзом во многом положили начало развитию самостоятельного внешнеполитического мышления в Гренландии и стали для автономии первым опытом парадипломатического взаимодействия. К примеру, отдельное дипломатическое представительство Гренландии в Брюсселе, было создано одним из первых в 1992 г. С 2002 г. Гренландия и ЕС взаимодействуют и в рамках Ассоциации заморских стран и территорий (англ. *Overseas Countries and Territories Association, OCTA*), созданной 18 сентября 2002 г. Отношения ЕС с Гренландией можно рассматривать как своеобразный тест практик интеграционного объединения по оказанию помощи развитию.

Членство Гренландии в *OCTA* обеспечивает ее морепродуктам беспоплатный доступ на единый внутренний рынок ЕС при наличии удовлетворяющего обе стороны рыболовного соглашения. В то же время, несмотря на перспективы экономических выгод интеграции, рядовому населению, не вовлеченному в практические аспекты ведения переговоров по вопросам рыболовства или сотрудничества в сфере образования, Евросоюз все еще представляется далекой бюрократической структурой, а более географически близка и понятна повестка североамериканского сотрудничества. При этом начатые проекты ЕС могут дополнить развитие тесных контактов с США и Канадой. К примеру, в октябре 2023 г. канадская компания *Greenland Resources*, планирующая разрабатывать месторождение молибдена в Гренландии, которое потенциально может закрыть 25% спроса на этот металл в ЕС, направило письмо о намерениях крупному финскому производителю стали *Outokumpu* о планах поставки сырья, которое добывается в соответствии с высокими экологическими стандартами.

¹⁹ Chemnitz A.D. Aaja Chemnitz: Grønland bør være hovedforfatter på kongeriget Danmarks arktiske strategi. *Altinget*, 04.03.2024. Available at: <https://www.altinget.dk/arktis/artikel/aaja-chemnitz-groenland-boer-vaere-hovedforfatter-paa-kongeriget-danmarks-arktiske-strategi> (accessed 16.03.2024).

Фарерские острова не оказывают на Копенгаген столь сильного давления. В ближайшей перспективе главной областью сотрудничества с автономной территорией будет заключение нового, более выгодного торгового соглашения между Фарерскими островами и ЕС. В этом вопросе нынешнее фарерское правительство рассчитывает на поддержку Дании. В новом датском межпартийном соглашении о задачах и принципах отношений с Евросоюзом от 15 декабря 2023 г. говорится о готовности продвигать гренландские и фарерские интересы в ЕС²⁰, а в марте 2024 г. во время первого в истории визита главы Еврокомиссии на Фарерские острова состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании, касающегося усиленного сотрудничества в области науки и управления морскими биологическими ресурсами.

В этих условиях успешное заключение нового торгового соглашения между ЕС и Фарерами при поддержке Дании будет индикатором продуктивного сотрудничества с автономной территорией и, вероятно, снизит ее потенциальное желание добиваться бóльших уступок от Копенгагена. С другой стороны, успешное экономическое развитие автономной территории вместе с выгодным соглашением с ЕС, как и в случае с Гренландией, ставит вопрос о важности Дании как спонсора Фарерских островов. Во время уже упомянутого визита на Фарерские острова У. фон дер Ляйен подчеркнула, что “пришло время модернизировать торговое соглашение, которое существует уже 26 лет”, по ее словам, техническое обсуждение нового договора должно начаться во второй половине марта 2024 г., что вместе с открытием представительства ЕС в Гренландии говорит о новом этапе отношений ЕС с датскими автономиями и его намерении расширять арктическое присутствие²¹. При этом буквально начале марта 2024 г. фарерские крупные рыболовная и логистическая компании *Bakkafrost* и *FarCargo* отправили первую партию свежего лосося в США по новому маршруту, используя собственный грузовой самолет *Boeing 757-200*, что также демонстрирует важность американского рынка для фарерской автономии²².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Воронков Л.С. “Северное сотрудничество” и особенности североευропейской интеграции. Москва, МГИМО-Университет, 2016, 340 с. [Voronkov L.S. ‘Nordic Cooperation’ and Special Characteristics of the Integration in Northern Europe. Moscow, MGIMO-University, 2016. 340 p. (In Russ.)]
2. Лабетская Е.О. Парламентское измерение Трансарктики. Прохоренко И.Л., отв. ред. *Межпарламентские институты в мировой политике*. Москва, Весь Мир, 2020. 352 с. [Labetskaya E.O. The Parliamentary Dimension of the Trans-Arctic. Prokhorenko I.L., ed. *Interparliamentary Institutions in World Politics*. Moscow, Ves’ Mir, 2020. 352 p. (In Russ.)]
3. Pellaudeix C. What is ‘Arctic Governance’? A Critical Assessment of the Diverse Meanings of ‘Arctic Governance’. *The Yearbook of Polar Law*, 2014, vol. 6, no. 1, pp. 398–426. https://doi.org/10.1163/1876-8814_015
4. Larson E., Johnson Z., Murphy M. Emerging Indigenous Governance: AINU Rights at the Intersection of Global Norms and Domestic Institutions. *Alternatives*, 2008, vol. 33, no. 1, pp. 53–82. <https://doi.org/10.1177/030437540803300104>
5. Кравчук А.А. Перспективы экономической автономии Гренландии. *Современная Европа*, 2023, № 1, сс. 113–126. [Kravchuk A.A. Prospects for Greenland’s Economic Autonomy. *Contemporary Europe*, 2023, no. 1, pp. 113–126. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708323010096
6. Плюснин Р.М. Внешняя торговля Фарерских островов в 2014–2022 гг.: разворот на Россию. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2023, № 1, сс. 114–122. [Plyusnin R.M. Foreign Trade of The Faroe Islands in 2014–2022: A Turn to Russia. *Nauchno-analiticheskij vestnik IERAN*, 2023, no. 1, pp. 114–122. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran12023114122
7. Воротников В.В., Збирун Д.Н. Проблема сепаратизма Гренландии и Фарерских островов во внешней политике Королевства Дания. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, 2024, № 2, сс. 97–111. [Vorotnikov V.V., Zbirun D.N. The Problem of Greenlandic and Faroese Separatism in the Foreign Policy of the Kingdom of Denmark. *Nauchno-analiticheskij vestnik IERAN*, 2024, no. 2, pp. 97–111. (In Russ.)] DOI: 10.15211/vestnikieran2202497111
8. Криворотов А.К. Гренландия и Дания: арктический сепаратизм в силовом поле мировой политики. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2021, т. 14, № 1, сс. 118–134. [Krivorotov A.A. Greenland and Denmark: Arctic Secessionism in a Global Powerplay. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 118–134 (in Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-6

²⁰ Regeringen indgår bred aftale om helhjertet dansk EU-engagement. Regeringen, 15.12.2023. *Regeringen*. Available at: <https://www.regeringen.dk/nyheder/2023/regeringen-indgaar-bred-aftale-om-helhjertet-dansk-eu-engagement/> (accessed 17.03.2024).

²¹ Crenzien K.E. Von der Leyen åbner døren på klem for ny handelsaftale med Færøerne. *Altinget*, 15.03.2024. Available at: <https://www.altinget.dk/artikler/von-der-leyen-aabner-doeren-paa-klem-for-ny-handelsaftale-med-faeroerne> (accessed 17.03.2024).

²² Sørensen B.H. Færøsk laksegigant skyder gang i fragtrute med eget fly til USA. *Sermitsiaq*, 08.03.2024. Available at: <https://www.sermitsiaq.ag/erhverv/faerosk-laksegigant-skyder-gang-i-fragtrute-med-eget-fly-til-usa/1293038> (accessed 17.03.2024).

9. Рекец М.О. Арктическая трансформация внешней политики Дании. *Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и Мир*, 2020, № 4, сс. 165-177. [Rekets M.O. Arctic Transformation of the Danish Foreign Policy. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, 2020, no. 4, pp.165-177. (In Russ.)] Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44315841&ysclid=m3fmfdn0x4259205096> (accessed 10.09.2024).
10. Kobzeva M. Towards Customised Sovereignty: West Nordic Societies in the New Great Power Rivalry. *Polar Record*, 2022, vol. 58, no. e38, pp. 1-12. <https://doi.org/10.1017/S003224742200033X>
11. Shadian J. From States to Polities: Reconceptualizing Sovereignty Through Inuit Governance. *European Journal of International Relations*, 2010, vol. 16, no. 3, pp. 485-510. DOI: 10.1177/1354066109346887
12. Jacobsen M. Greenland's Arctic Advantage: Articulations, Acts and Appearances of Sovereignty Games. *Cooperation and Conflict*, 2020, vol. 55, no. 2, pp. 170-192. <https://doi.org/10.1177/0010836719882476>
13. Hansen K.G. Typologi for visioner for Grønlands fremtid – analyse af legitimitet og sammenligninger. Flemming A.J. Nielsen, Øgaard A., Hejlsted A., eds. *Grønlandsk Kultur- og Samfundsforskning 2022–23*. Ilisimatusarfik, 2024, ss. 83-103. [Hansen K.G. The Typology of Visions of Greenland's Future – the Analysis of Legitimacy and Comparisons. Nielsen F.A.J., Øgaard A., Hejlsted A., eds. *The Greenlandic Cultural and Social Studies 2022–23*. Ilisimatusarfik, 2024, pp. 83-103. (In Dan.)] <https://doi.org/10.7146/gksf.vi.145152>
14. Белухин Н.Е. Борьба за “ледяную Африку”? Гренландия между колониальным прошлым, интересами США и стратегической автономией ЕС. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2024, № 1, сс. 39-51. [Belukhin N.E. A Fight for “The Icy Africa”? Greenland Caught Between the Colonial Past, the U.S. Arctic Interests and the EU Strategic Autonomy. *Analysis and Forecasting. Journal of IMEMO*, 2024, no. 1, pp. 39-51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/afj-2024-1-39-51>
15. Ackren M. Greenlandic Paradiplomatic Relations. Heinien L., ed. *Security and Sovereignty in the North Atlantic*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 41-61. https://doi.org/10.1057/9781137470720_4
16. Ankersen P.V., Christiansen P.M. Grønlandisering: Grønlands elite 2000–2009. *Politica*, 2013, Årg. 45, № 2, ss. 195-216. [Ankersen P.V., Christiansen P.M. Greenlandization: Greenland's Elite 2000–2009. *Politica*, 2013, vol. 45, no. 2, pp. 195-216. (In Dan.)] <https://doi.org/10.7146/politica.v45i2.69779>
17. Berry D.A. The Monroe Doctrine and the Governance of Greenland's Security. Berry A.D., Bowles N., Jones H., eds. *Governing the North American Arctic Sovereignty, Security, and Institutions*. Palgrave Macmillan, 2016, pp. 103-121. https://doi.org/10.1057/9781137493910_5
18. Fischer K. The Modernization of the U.S. Radar Installation at Thule, Greenland. *Journal of Peace Research*, 1993, vol. 30, no. 1, pp. 7-20. <https://doi.org/10.1177/0022343393030001002>
19. Bailes A.J.K., Jákupsstovu B. The Faroe Islands and the Arctic: Genesis of a Strategy. *Icelandic Review of Politics and Administration*, 2013, vol. 9, no. 2, pp. 531-548. <http://dx.doi.org/10.13177/irpa.a.2013.9.2.14>
20. Маковская Д.В., Косов Г.В. Этническая элита в виктимизации этнических общностей. *Вопросы элитологии*, 2022, no. 2, сс. 13-27. [Makovskaya D.V., Kosov G.V. Ethnic Elite in the Victimization of Ethnic Communities. *Issues in Elitology*, 2022, no. 2, pp. 13-27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46539/elit.v3i2.101>
21. Eidemiller K., Geht A., Nikulina A., Kudriavtceva R.E. The Political Status of Greenland in the 21st Century: The Path from the Colony of the Kingdom of Denmark to the Possible 51st State of the USA. Bolgov R., Atnashev V., Gladkiy Y. et al., eds. *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Cham, Springer, 2021, pp. 119-132. https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-0_10